

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

В.И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

E-mail: tv1960@mail.ru

ОСТРОКОНЕЧНИКИ УСТЬ-КЯХТИНСКОГО ТИПА И ОРУДИЯ НА ДИВЕРГЕНТНЫХ СКОЛАХ¹

Введение

Село Усть-Кяхта расположено на юге Западного Забайкалья, на правом берегу р. Селенги, на 20 км северо-восточнее от российско-монгольской границы в районе железнодорожной станции Наушки и на 25 км севернее границы с Монголией в г. Кяхта. Долина Селенги – крупнейшей речной артерии в Забайкалье, берущей начало на территории Монголии, – в районе Усть-Кяхты изобилует разнообразными археологическими объектами. Именно здесь ещё в XIX веке были собраны одни из первых археологических коллекций Забайкалья. Обилие древних стоянок и могильников различных эпох, сосредоточенных в окрестностях села привлекало сюда первых исследователей средневековья, железного, бронзового и каменного веков Забайкалья.

В начале забайкальской археологии (конец XIX – начало XX вв.) раскопкам в основном подвергались отдельные погребения в многочисленных могильниках эпох средневековья, бронзового и железного веков. Раскопок стоянок практически не производилось. Коллекции артефактов каменного века пополнялись в ходе подъемных сборов материалов на древних поселениях с разрушенными или разрушающимися культурными горизонтами. Иногда осуществлялись шурфовочные работы. Количество находок было значительным, что и позволило констатировать сам этап каменного века на территории Забайкалья, а затем и сделать первые выводы о развитии материальной культуры и человека каменного века в регионе.

Систематические и масштабные раскопки стоянок каменного века возле Усть-Кяхты впервые предпринимаются только в 70-е годы XX-го века. В это время раскапывался археологический многослойный памятник Усть-Кяхта-3 под общим руководством А.П. Окладникова. Накопленный в предыдущее время археологический материал каменного века интерпретировался в русле оценок, данных в 30-е – 60-е годы XX-го века, и характеризовался сочетанием пережиточных форм (остроконечники, массивные скребла, крупные нуклеусы со скошенной площадкой и т.д.) с прогрессивными (клиновидные нуклеусы, микропластинки, скребки, резцы).

В коллекциях каменных артефактов, собранных начиная ещё с XIX века, встречаются артефакты, характеризующиеся как остроконечники. Большая часть этих артефактов рассматривалась как остроконечники левалуазского или мустьерского типов и, наряду с крупными скреблами, они привлекались для обоснования пережиточных – среднепалеолитических черт в верхнем палеолите Забайкалья.

В 1990 г. в ходе систематического обследования правобережья реки Селенги автором статьи открыта многослойная стоянка каменного века, получившая наименование Усть-Кяхта-17 (Ташак, 1993а, 2005). Археологический материал был зафиксирован в осыпях вдоль проселочной дороги, почти заброшенной в настоящее время. В XIX в. это был отрезок пути – купеческого тракта «Чайного пути», ведущего из Усть-Кяхты на зарубинскую переправу (рис. 1).

В 1991 и 1992 гг. на этом месте проводились раскопочные работы. Раскопками был вскрыт тыловой шов первой террасы, налегающей на аллювиальные отложения, сформированные в речной старице и частично перекрытые отложениями делювиального генезиса. Все это, в свою очередь, было прислонено к скале, верхняя часть которой возвышается над террасой. Между дорогой и скалой расстояние составляет от 10 до 15 м. Из них сохранившаяся часть террасы аллювиального генезиса составляет 6–8 м.

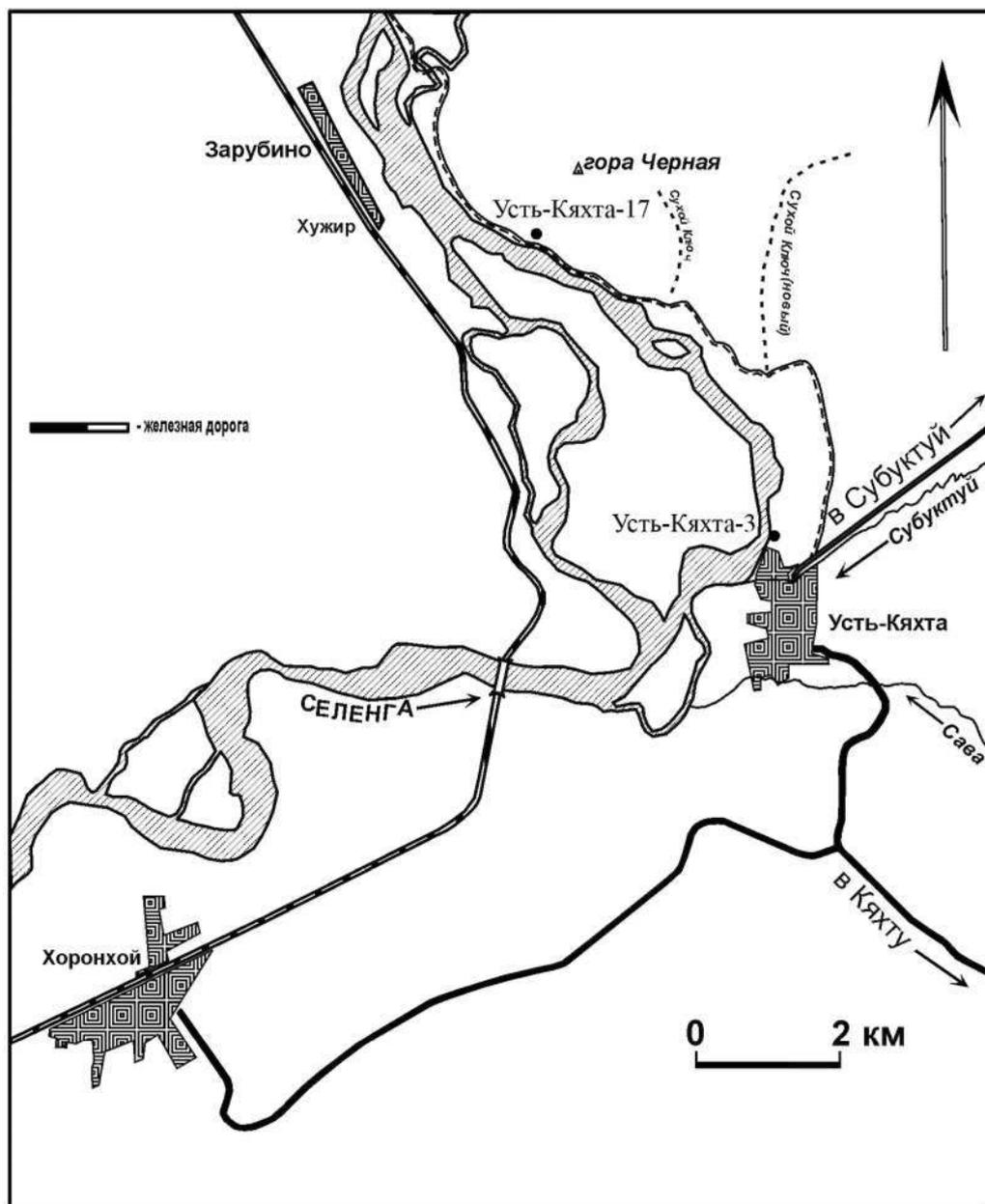

Рис. 1. Схема окрестностей с. Усть-Кяхта на юге Западного Забайкалья и расположения археологических стоянок селенгинской культуры Усть-Кяхта-3 и Усть-Кяхта-17

Fig. 1. Scheme of the settlement Kyakhta in the south of Western Transbaikalia and location of archaeological sites of Selenginskaya culture Ust'-Kyakhta-3 and Ust'-Kyakhta-17

В процессе раскопок было установлено, что тело террасы сложено преимущественно песчаными слоями с прослоями песчано-дресвянистыми и песчано-иловатыми. Почти все песчано-иловатые слои маркируют собой культурные горизонты, которые в зоне концентрации археологических находок окрашены в чёрный и серый цвета. Наибольшую черноту культурным горизонтам придаёт большое количество остатков углей и золы, сосредоточенных возле кострищ. По мере удаления от кострищ окрас грунта становится всё более бледным и на периферии обитания приобретает естественный цвет – бледно-серый, слабо выделяющийся на общем фоне песчаных слоёв.

Всего на раскопанном участке было выявлено 6 культурных горизонтов, из которых получено около 10 тысяч разнообразных находок. Значительную часть этих находок составляют каменные артефакты – 6742 экземпляра без учёта мелких каменных чешуек. Кроме каменных артефактов в культурных горизонтах Усть-Кяхты-17 найдены остатки костей животных и рыб, а также различные поделки из костей и рогов животных.

Описание орудий со специфическими признаками

Анализ каменных артефактов, полученных в ходе раскопок Усть-Кяхты-17, позволил выявить черты, характерные для каменного века эпохи финала плейстоцена на юге Западного Забайкалья. Это, в свою очередь, позволило провести корреляцию археологических материалов из коллекций, полученных в разные годы в ходе исследований в районе Усть-Кяхты. Также раскопки Усть-Кяхты-17 и анализ полученных при этом материалов позволили сопоставлять последние с материалами хронологически близких Усть-Кяхте-17 других палеолитических местонахождений Забайкалья и Восточной Сибири.

На этапах камеральной обработки, морфологического и технико-типологических анализов археологических материалов Усть-Кяхты-17 выявлена специфическая группа изделий или, точнее, несколько групп изделий, объединяемых одним общим признаком. Первыми в этом наборе специфических изделий или изделий со специфическим признаком были выделены остроконечники, получившие наименование – остроконечники усть-кяхтинского типа (Ташак, 1993б). Наиболее характерной чертой (специфическим признаком) остроконечников «усть-кяхтинского типа» является оформление острия на проксимальной части пластины. Заготовками для остроконечников служили крупные подпризматические с субпараллельной огранкой дорсальной поверхности или первичные пластины, некрупной или точечной ударной площадкой и массивной комлеобразной дистальной частью. Первичные пластины нередко были с параллельными краями, слегка расширяющиеся в дистальной части (на всех рисунках в данной статье сколы ориентированы ударной площадкой вверх), но почти всегда с мелкой ударной площадкой (рис. 2). Такие сколы преобразовывались в орудия усть-кяхтинского типа более активным применением модифицирующей ретуши. Модифицирующая ретушь применялась и на огранённых пластинах. В некоторых случаях дистальная часть была плоской, а не комлеобразной, но обязательно широкой, значительно шире проксимального фрагмента. Края большинства пластинчатых сколов, предназначенных для получения усть-кяхтинских остроконечников, дивергентно расходились от ударной площадки в направлении дистального конца. Анализ готовых орудий усть-кяхтинского типа, а также сколов, из которых изготавливались подобные орудия, показал, что остаточные ударные площадки на таких сколах в подавляющем большинстве были точечные. Как правило, это были продолговатые (от края до края) и линзовидные (при взгляде сверху) ударные площадки длиной не более 1 см и шириной около 2 мм. Фронтальная кромка почти всегда прямая, что было обусловлено подработкой края площадки с целью убрать карниз, нависающий над фронтом скалывания. Отмечены ударные площадки размером 1 x 1 мм. Треугольные в плане площадки более редки, их длина не превышает 5 мм при ширине 4–5 мм. Таким образом, большинство

ударных площадок дивергентных сколов, использовавшихся для изготовления орудий, рассматриваемых в данной статье, были в пределах 5 x 2 мм.

При максимальной длине (от края до края, т.е. при ширине скола в начале проксимального сегмента) ударной площадки до 10 мм ширина скола в дистальной части была более двух сантиметров. Поскольку ширина проксимальных концов большинства данных сколов была значительно меньше одного сантиметра, а ширина их в дистальной части редко была меньше 1,5 см, то изначально эти сколы приобретали остроконечные очертания.

Не менее 80 % дивергентных сколов Усть-Кяхты-17 следует интерпретировать как дивергентные пластины. В число остальных войдут пластинчатые отщепы и первичные краевые сколы с дорсальной поверхностью сохраняющей полностью или в значительной степени естественную галечную корку.

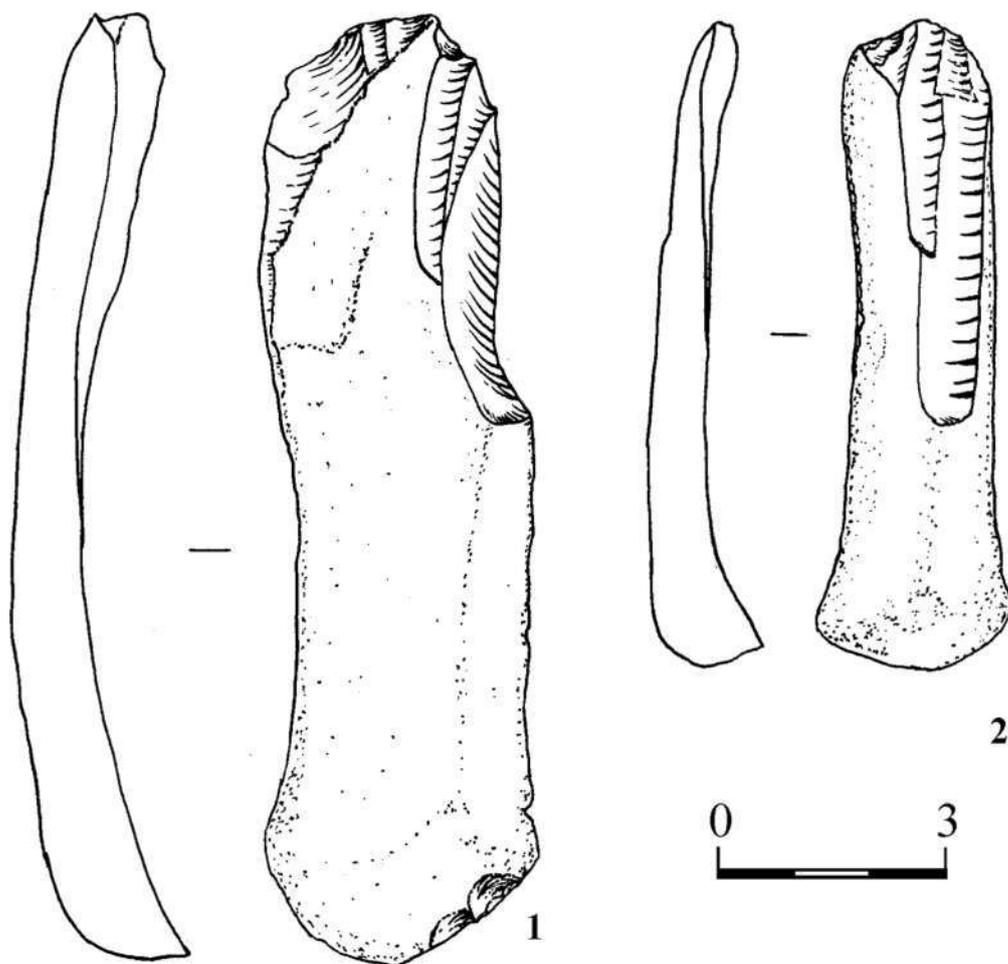

Рис. 2. Усть-Кяхта-17, 5-й культурный горизонт (далее к.г.).

Первичные пластины, применявшиеся для изготовления орудий усть-кяхтинского типа

Fig. 2. Ust'-Kyahta-17, cultural horizon 5 (c.h. 5). Cortex blades used for the tools of Ust'-Kyahta's type

Широкий комлеобразный дистальный конец у пластин образовывался в результате «ныряния» ударного импульса вглубь тела нуклеуса вблизи его «опорной пятки» — дистального конца, а не равномерного распределения вдоль поверхности расщепления. «Ныряние» ударного импульса приводило к отсеканию нижней части нуклеуса. В этом плане показательно, что среди сколов подобного типа много таких, у которых именно дистальная часть сохраняет галечную корку. Последнее ярко демонстрирует характер первичного расщепления Усть-Кяхты-17, предназначенного для получения крупных сколов. Для получения крупных пластин часто использовали так называемые «галечные нуклеусы» —

продолговатые и угловатые гальки, на которых оформлялась ударная площадка. Вся остальная часть такого нуклеуса оставалась необработанной на момент начала расщепления. Фронтальная поверхность нуклеусов формировалась в процессе расщепления. Неподготовленная специальной обработкой дистальная часть нуклеусов поглощала и отклоняла расщепляющий импульс в тело ядрища, что и приводило к отсеканию вместе с остальным сколом и самой дистальной части нуклеуса. Здесь следует заметить, что среди дивергентных сколов наблюдаются и такие, которые получены с полностью подготовленных нуклеусов, у которых тщательно подготавливалась и дистальная часть.

Большинство крупных остроконечных изделий Усть-Кяхты-17 изготовлено именно на таких пластинчатых сколах. При производстве крупных остроконечных орудий усть-кяхтинского типа края пластин и краевых сколов ретушировались, начиная от ударной площадки. Дистальная часть не ретушировалась, сохраняя естественную галечную поверхность или огранку нуклеуса (рис. 3–1, 2; 4–1–3). Во всех без исключения случаях применялась дорсальная краевая ретушь, которая носила модифицирующий характер в проксимальной части и постепенно, по мере удаления от проксимального конца, переходила в разряд стелющейся немодифицирующей. Угол наклона ретуши различный: отмечаются орудия с пологой стелющейся и с полукрутой ретушью. В этом плане по формальным признакам орудия могут быть разделены на режущие и скребловидные.

Кроме крупных тщательно обработанных изделий в материалах Усть-Кяхты-17 фиксируются острия из более коротких (рис. 3–3) или более узких сколов. Для таких изделий выбирались, как правило, сколы с очень мелкими ударными площадками. Края также ретушировались, начиная от проксимального конца, но ретушь при этом была мелкая немодифицирующая. Иногда один край таких орудий несёт мелкую ретушь утилизации.

Дистальная часть крупных остроконечников служила рукоятью орудия или использовалась для крепления, например, к деревянной рукояти. Во всяком случае, зафиксированы сглаженность углов и заполированность поверхности дисталов некоторых изделий, что говорит о довольно длительном их использовании в качестве рукоятей.

Остроконечники усть-кяхтинского типа в некоторых случаях имеют сходство с леваллуазскими, что, по-видимому, послужило идентифицированию некоторых леваллуазскими (Сосновский, 1933; Окладников, 1959), хотя указанные характерные черты усть-кяхтинских изделий не выявляют ничего общего между ними и типично леваллуазскими остроконечниками.

Первоначально в материалах Усть-Кяхты-17 были выделены именно остроконечники и более мелкие острия (Ташак, 1993б), но уже тогда в эту группу изделий оказались включенными в силу морфологического сходства некоторые орудия, не являющиеся остроконечниками. По внешнему виду близки остроконечникам усть-кяхтинского типа ещё несколько типов орудий, выполненных на дивергентных пластинчатых сколах. Наиболее выразительными из них предстают два орудия «с шлифованным проксимальным концом» и одно без шлифовки на проксимальном конце. Первое из этих орудий найдено в 5-м культурном горизонте, в ходе раскопок 1991 г. Орудие изготовлено на крупной (длинной и плоской) пластине (110 мм длины) путём дорсального ретуширования обоих краёв начиная от проксимального конца (рис. 3–6; 4–5). При этом на самом проксимальном конце, т.е. остаточной ударной площадке ретуши не было, этот участок подвергся другому механическому воздействию – шлифованию. Если быть точнее, то проксимальный конец данного орудия оказался шлифованным в результате работы – его кромка представляет собой ребро с прилегающими к нему гранями максимальной шириной до 2-х мм. Угол схождения граней около 60°. Обе поверхности граней несут микролинии параллельные продольной оси орудия и поперечные самим граням (рис. 5). При рассмотрении поверхностей граней в обычное увеличительное стекло микролинии видны чётко. Такие следы могли образоваться при продольном движении орудием и соприкосновении с обрабатываемой поверхностью только самого кончика орудия. Примечательно, что ребра и

грани фасеток ретуши, прилегающих к проксимальному концу с одного края, также заполированы. Данное орудие интересно ещё тем, что кромка широкого дистального конца несёт на себе идентичные следы заполировки, но только со стороны вентральной поверхности.

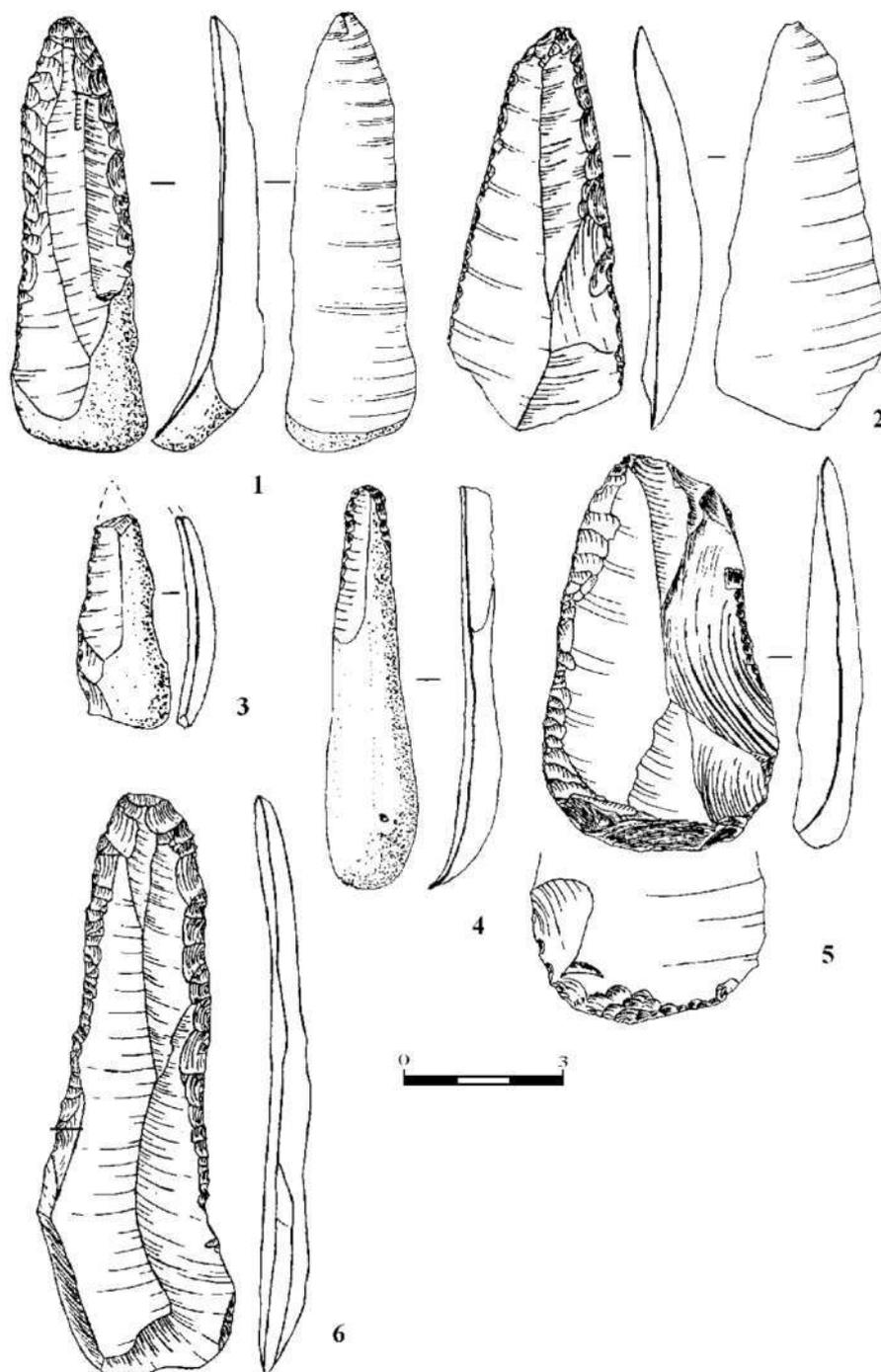

Рис. 3. Усть-Кяхта-17. Орудия на дивергентных сколах:

1, 2 – остроконечники усть-кяхтинского типа (3-й к.г.); 3 – мелкий остроконечник усть-кяхтинского типа – острière (3-й к.г.); 4 – изделие с рабочей частью на проксимале дивергентного первичного скола (3-й к.г.); 5 (1-й к.г.), 6 (5-й к.г.) – изделия с зашлифованными проксимальными концами

Fig. 3. Ust'-Kyahta-17. Tools on the divergent spalls:

1, 2 – points of Ust'-Kyahta's type; 3 – small point of Ust'-Kyahta's type (c.h. 3); 4 – tool with the working edge on the proximal end of divergent spall (c.h. 3); 5 (c.h. 1), 6 (c.h. 5) – tools with the polished proximal ends

Ещё одно орудие морфологически полностью повторяющее первое также найдено в 5-м культурном горизонте (рис. 4—4), но в отличие от предыдущего — кромка его проксимального окончания не зашлифована, а подработана по дорсальной поверхности разнофасеточной стелющейся ретушью. Возможно, здесь сохранились фасетки снятия карниза на нуклеусе, но ряд фасеток начинается от края и плавно переходит на кромку проксимального конца, что говорит о целенаправленной подправке проксимального конца. Надо полагать, что данное изделие представляет начальную стадию функционирования орудий такого типа, когда ещё не произошло зашлифовки рабочего конца.

Второе орудие с пришлифованным проксимальным концом найдено в первом культурном горизонте, в раскопе 1992 г. Типологически оба изделия идентичны, но внешне немного различаются. Различие заключается в том, что второе изделие изготовлено на более коротком или усечённом и более широком в дистальной части пластинчатом отщепе (рис. 3—5). Края изделия полностью ретушированы дорсальной ретушью вплоть до дистального окончания. Также у этого изделия была произведена частичная подтёска вентральной поверхности — снят ударный бугорок и частично стёсан дистальный конец. Следует заметить, что вентральное ретуширование и подтёска нехарактерны для Усть-Кяхты-17 — это единственное изделие с целенаправленной и выраженной вентральной подработкой заготовки. Пришлифовка проксимального конца на этом орудии выражена хорошо с вентральной поверхности. Кромка проксимального конца по дорсальному фасу подработана регулярной микроретушью, фасетки которой наполовину затёрты при шлифовке. Данное изделие показывает, что второе изделие из 5-го культурного горизонта относится именно к этому типу орудий, поскольку первоначально у них мелкой ретушью подрабатывался проксимальный край со стороны дорсального фаса.

Рис. 4. Усть-Кяхта-17. Орудия на дивергентных сколах:

1-3 — остроконечники усть-кяхтинского типа (3-й к.г.); 4 — орудие с ровным фасетированным проксимальным концом (5-й к.г.); 5 — изделие с зашлифованным проксимальным концом

Fig. 4. Ust'-Kyakhta-17. Tools on the divergent spalls:

1-3 — points of Ust'-Kuyakhta's type (c.h. 3); 4 — tool with a straight faceted proximal end (c.h. 5);

5 — tool with the polished proximal end

Следующий тип орудий это концевые ножи, которые изготавливали как на дивергентных, так и на обычных (с параллельными или слегка конвергентными краями) сколах. В материалах Усть-Кяхты-17 зафиксировано два таких изделия, оба происходят из 2-го культурного горизонта и только одно из них оформлено на дивергентном сколе. Концевые ножи Усть-Кяхты-17 это изделия на пластинчатых заготовках, рабочая часть которых оформлялась на уплощённом конце скола мелкой краевой пологой дорсальной ретушью. Лезвие таких орудий занимает конец скола и, плавно закругляясь, выходит на один край, но далеко от конца не распространяется. Орудие с лезвием, оформленным на проксимальном конце, изготовлено из дивергентного пластинчатого скола, образовавшегося при расщеплении нуклеуса, предназначенного для получения мелких пластин. Данным сколом была отсечена значительная часть дистального окончания нуклеуса, при этом дистальный фрагмент самого скола получился массивным, комлеобразным. В противоположность дистальному концу проксимальный конец получился очень тонким – ширина остаточной ударной площадки не более миллиметра. Для формирования на этом конце режущего лезвия потребовалось несколько мелких фасеток.

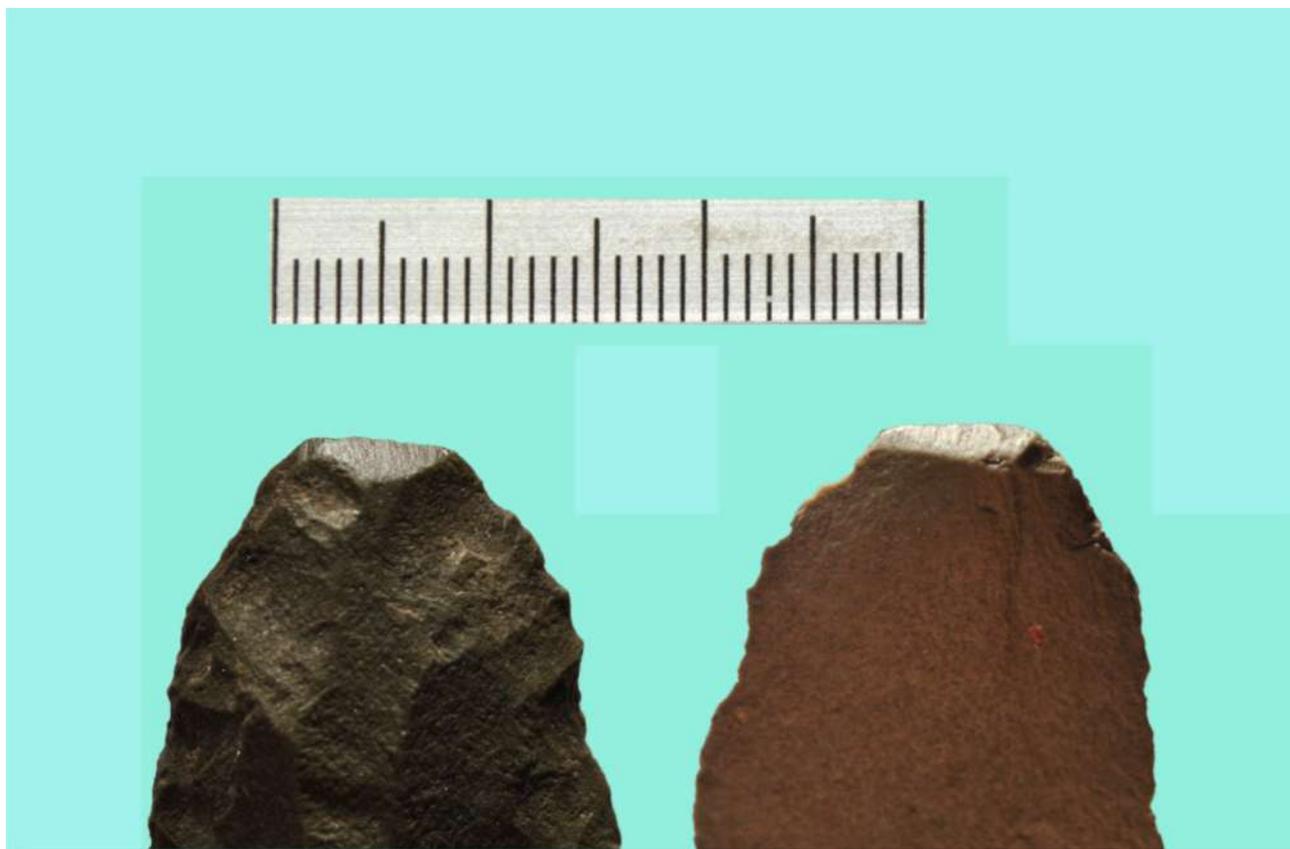

Рис. 5. Усть-Кяхта-17. Зашлифованные участки на проксимальном конце орудия (5-й к.г.)
Fig. 5. Ust'-Kuyakhta-17. Polished parts on the proximal end of tool (c.h. 5)

Остальные орудия с рабочей частью в проксимальной зоне единичны. Сюда относятся изделия на дивергентных первичных краевых сколах с ретушью по одному или двум краям (рис. 4–3) и некоторые дивергентные пластинчатые отщепы с ретушью утилизации в проксимальной части.

Корреляции и хронология

Таким образом, археологические материалы Усть-Кяхты-17 демонстрируют целый ряд изделий, имеющих специфический признак, выделяющий их из остального набора артефактов. Этим специфическим признаком является оформление рабочей части орудий на проксимальном конце дивергентных сколов. Наиболее выразительными в этом наборе орудий являются **остроконечники усть-кяхтинского типа (остроконечники – тип усть-кяхта)** и изделия с пришлифованным проксимальным концом, которые также специфичны и могут быть выделены в отдельный тип орудий.

Насколько широко эти орудия распространены? Исходя из иллюстраций в книге В. В. Птицина «Селенгинская Даурия» (Птицын, 1896: табл. II – 17), изделия на дивергентных сколах собирались в окрестностях Усть-Кяхты ещё в конце XIX в. Периодически такие вещи находили и в последующие годы. Но только в 1970-е годы XX в., в результате систематических раскопок стоянки финального плейстоцена Усть-Кяхты-3, проводившихся в 1976 и 1978 гг. под общим руководством А.П. Окладникова (Окладников, 1977, 1979), была получена значительная коллекция каменных артефактов. В отчёте за 1978 год стоянка названа Усть-Кяхта-1, но с момента её открытия в 40-е годы XX в. она вошла в научную литературу как Усть-Кяхта-3, поэтому было предложено сохранить это наименование. Многочисленные материалы Усть-Кяхты-3 (десятки тысяч сколов и сотни орудий) до сих пор не опубликованы, кроме некоторых эпизодических упоминаний (см. напр. Асеев, 2003). В ходе работы над кандидатской диссертацией мне довелось детально ознакомиться с находками из этой стоянки, хранящимися в фондах Института археологии и этнографии СО РАН, с любезного разрешения директора Института А. П. Деревянко. В результате морфо-типологического анализа артефактов Усть-Кяхты-3 удалось выделить более десятка изделий, характеризующихся как остроконечники усть-кяхтинского типа (рис. 6 – 1-3), а также острий, которые типологически очень близки этим остроконечникам. Также здесь отмечена представительная группа изделий типологически близких орудиям с пришлифованными проксимальными концами (рис. 6–4). Возможно, в материалах Усть-Кяхты-3 будут выделены и эти орудия.

Остроконечники усть-кяхтинского типа обнаружены и в материалах известного забайкальского многослойного памятника Студёное-1. Показательно, что здесь они немногочисленны количественно и, как следствие, теряются в общей массе материала. В публикациях материалов Студёного-1 данные изделия называются или остроконечниками, или режущими орудиями, но нет указания на то, что их острия оформлены на проксимальных концах (Константинов, 1994). Иллюстрации, представленные в различных публикациях, где приведены материалы Студёного-1 и других археологических памятников Забайкальского края, не дают возможности определить положение проксимального конца на сколах. Но возможность осмотреть некоторые из этих материалов, находящихся в фондах Забайкальского государственного гуманитарного педагогического университета, любезно предоставленная М.В. Константиновым, позволила подтвердить данное предположение. Остроконечники усть-кяхтинского типа обнаружены в различных горизонтах Студёного-1: в 7-м, горизонт датирован средним этапом неолита (Константинов, 1994: рис. 51 – 16, 17); в 9-м – ранний неолит (там же: рис. 52 – 13); в 12-м – по М.В. Константинову финальный этап мезолита с возрастом около 10 тыс.л.н. (там же: рис. 54 – 18).

Обращаясь к хронологии селенгинских памятников финального плейстоцена в районе Усть-Кяхты, следует отметить, что все культурные горизонты Усть-Кяхты-17 (Ташак, 1993б, 2005) и Усть-Кяхты-3 (Окладников, 1981) датированы в рамках 13–11 тыс. л.н., что древнее мезолитических и неолитических культурных горизонтов Студёного-1. В последнее время появилось указание на то, что один остроконечник усть-кяхтинского типа зафиксирован в финальноплейстоценовых слоях усть-мензинского археологического комплекса древних стоянок в Забайкалье (Мороз, 2008).

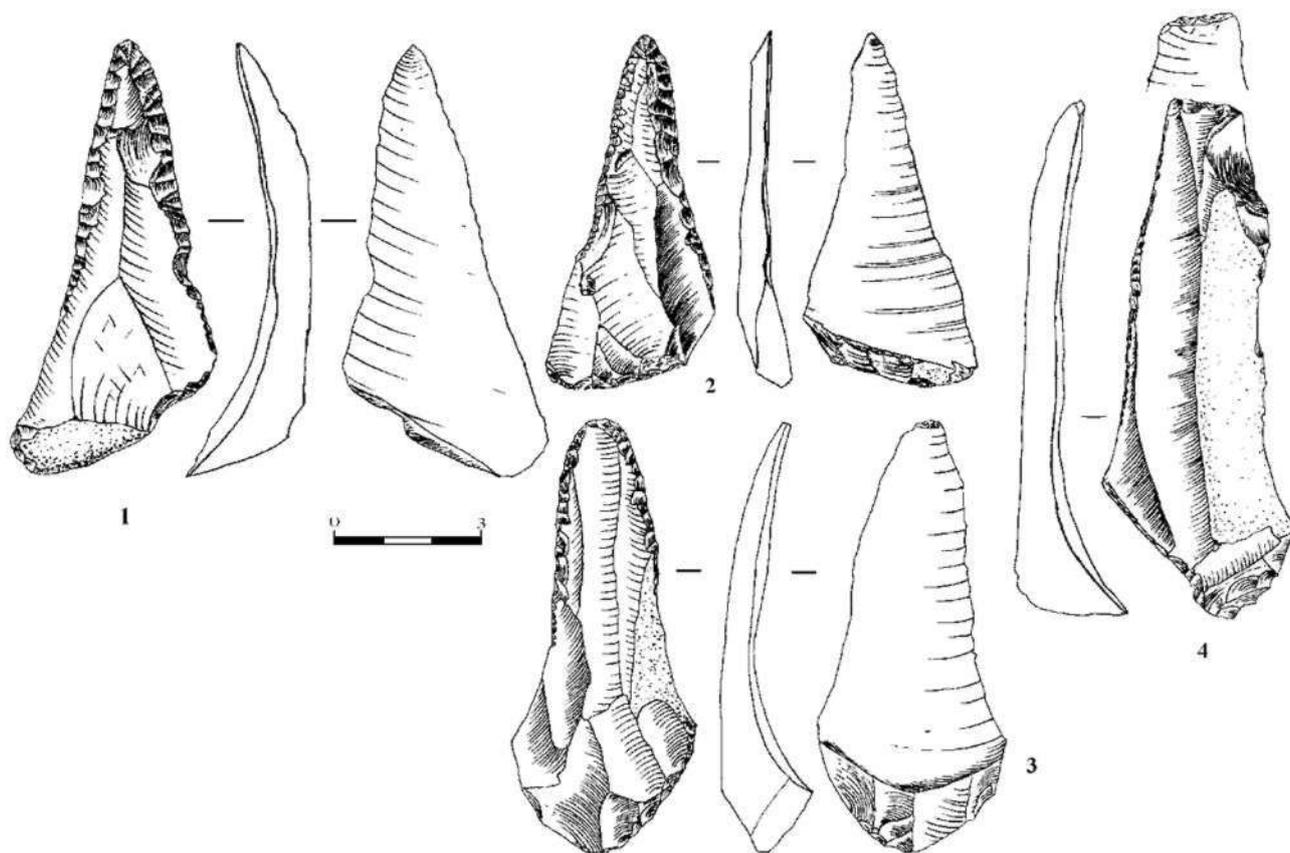

Рис. 6. Усть-Кяхта-3. Орудия на дивергентных сколах:

1-3 – остроконечники усть-кяхтинского типа; 4 – орудие с ровным фасетированным проксимальным концом

Fig. 6. Ust'-Kyahta-17. Tools on the divergent spalls:

1-3 – points of Ust'-Kyahta's type; 4 – tool with a straight faceted proximal end

В целом, остроконечники усть-кяхтинского типа в археологических памятниках бассейна р. Чикой единичны и чаще встречаются в слоях более молодых, чем в усть-кяхтинских стоянках. Указаний на орудия с пришлифованным проксимальным концом в чикойских памятниках нет. Исходя из этого, наиболее вероятным видится, что именно на берегах Селенги в её среднем течении в финале плейстоцена (15–12 тыс. л.н.) был центр развития культуры с усть-кяхтинскими остроконечниками как одной из ярких черт каменной индустрии – это селенгинская культура. Начиная с указанного времени, селенгинская культура проникает на восток, где оказывает влияние на развитие местных культур. Одним из результатов данного влияния оказывается проникновение на берега Чикоя и его притоков такого элемента как остроконечники усть-кяхтинского типа. О том, что именно в селенгинской культуре остроконечники усть-кяхтинского типа были одной из ведущих форм орудийного набора, говорит их представительный набор. Кроме самих остроконечников в усть-кяхтинских памятниках присутствуют другие типы орудий, которые сближает с усть-кяхтинскими остроконечниками принципиально важный признак – это оформление рабочих элементов на проксимальном конце дивергентных сколов. Кроме этого, в опубликованных результатах изучения чикойских памятников нет данных о сколько-нибудь представительном наборе таких орудий в слоях возрастом в 13 тыс. л.н., что и предполагает постепенное проникновение традиций селенгинской культуры на берега Чикоя.

Об истоках такой традиции в настоящее время судить сложно. Отдельные дивергентные сколы с обработкой встречаются в забайкальских палеолитических стоянках разного возраста, в том числе и в стоянках раннего этапа верхнего палеолита. Но пока нигде в более ранних памятниках не фиксируется какой-либо серийности таких изделий тем более острий и остроконечников.

Интересные результаты даёт привлечение к сравнительному анализу археологических материалов со стоянок бассейна Енисея. В частности, в известном палеолитическом памятнике Кокорево I найдены как сколы с широкими и массивными дистальными окончаниями (см. Абрамова, 1979: рис. 22–1, 6; 41–8–10), так и изделия, типологически близкие усть-кяхтинским остроконечникам (там же, рис. 41–6). В указанной работе З. А. Абрамовой, в ряде случаев есть прямое указание на точечную ударную площадку и расширенный дистальный конец у некоторых пластинчатых сколов, но в большинстве случаев, ни иллюстрации, ни описание не дают полного представления о характере скола (конвергентный или дивергентный). Также интересны остроконечники из 4-го культурного слоя Кокорево I (Абрамова, 1979: 84), у которых на основаниях (ударных площадках) отмечены следы пришлифовки, интерпретируемые как изношенность в результате работы – разглаживатели швов. Судя по описанию, эти орудия могут быть близки усть-кяхтинским изделиям с пришлифованными концами. С учётом этих наблюдений можно говорить о дополнительных доводах в пользу культурной общности финального палеолита Енисея и селенгинской культуры. Но усть-кяхтинские стоянки и стоянки кокоревской культуры почти одновременны (о возрасте кокоревской культуры см. Абрамова, 1979: 162, 163), что не даёт возможности проследить пути влияния культурных традиций. В этом плане весьма перспективным представляются исследования финального палеолита в верховьях Селенги на территории Монголии.

Литература

- Абрамова З.А.** Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 200 с.
- Асеев И.В.** Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2003. 208 с.
- Константинов М.В.** Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ – Чита: Изд-во Бурятского института общественных наук СО РАН – Изд-во Читинского гос. пед. института, 1994. 180 с.
- Мороз П.В.** Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья (по материалам стоянок Усть-Мензинского района): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спб., 2008. 25 с.
- Окладников А.П.** Палеолит Забайкалья. Общий очерк // Археологический сборник. Улан-Удэ: БурГИЗ, 1959. Вып. 1. С. 2-26.
- Окладников А.П.** Отчет об экспедиции исследования палеолитического поселения Усть-Кяхта в 1976 г. Новосибирск, 1977 (рукопись).
- Окладников А.П.** Научный отчет о раскопках стоянки Усть-Кяхта 1 (Кяхтинский район Бур. АССР) в 1978 г. Новосибирск, 1979 (рукопись).
- Окладников А.П.** Палеолит Центральной Азии. Мойлтын-ам (Монголия). – Новосибирск: Наука, 1981. 406 с.
- Птицын В.В.** Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. Спб, 1896. 306 с.
- Сосновский Г.П.** Следы пребывания палеолитического человека в Забайкалье // Тр. комис. по изуч. четвертич. периода. М.: АН СССР, 1933. Т. III. Вып. 1. С. 23-40.
- Ташак В. И.** Остроконечники Усть-Кяхты // Этносоциальные общности в регионе Восточной Сибири и их социально-культурная динамика. Тезисы и материалы науч. конф. Улан-Удэ, 1993а. С. 69-73.
- Ташак В. И.** Усть-Кяхта-17 – многослойное поселение на р. Селенге // Культуры и памятники эпохи камня и раннего металла Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1993б. С. 47-64.
- Ташак В. И.** Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2005. 130 с.

Summary

Ust'-Kyahta village located on the south of the western Transbaikalie on the right riverside of the Selenga river is the place where Transbaikalian stone age investigating were started in the end of the XIXth century. In 1991 – 1992 excavations of the site Ust'-Kyahta-17 were conducted here. Among the stone artifacts revealed in the cultural layers of the Ust'-Kyahta-17 the tools with points on proximal ends were distinguished. The description of the tools made on divergent blanks, among which the points called points of the Ust'-Kyahta type are detached, is given in the article. It is stated the points of the Ust'-Kyahta type are distinctive for the Selenga culture in Transbaikalie, which explosion is dated to 13 – 11 ka. Such tools diffused beyond the Selenga valley and occurred in the materials of other Transbaikalian sites.